Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Петер Маурер: «Задача МККК – смягчать последствия дипломатических поражений» | Peter Maurer: "The task of ICRC is to mitigate the impact of the diplomacy which failed"

Author: Надежда Сикорская, Женева , 23.10.2013.

Президент Международного Красного Креста Петер Маурер (© Nashagazeta.ch)

Швейцарский дипломат, с лета 2012 года возглавляющий Международный Комитет Красного Креста, поделился с редактором Нашей Газеты.ch впечатлениями о недавней поездке в Москву и мыслями о насущных проблемах крупнейшей гуманитарной организации.
|

A Swiss diplomat at the head of ICRC since summer 2012 shared with us his impressions of the recent official visit to Moscow, as well as his thoughts on the major challenges faced by the humanitatian organization.

Peter Maurer: "The task of ICRC is to mitigate the impact of the diplomacy which failed"

Петер Маурер, карьерный швейцарский дипломат, очень понравился нам еще на пресс-конференции, проведенной им по случаю 150-летия МККК, отмечаемого в этом году. Понравились открытая улыбка, спокойная уверенная речь, полное отсутствие заигрывания с аудиторией, общая харизматичность, как это принято теперь называть. Все эти положительные впечатления подтвердились и укрепились во время теперь уже личной встречи, прошедшей в его довольно скромном рабочем кабинете.

Оговоренной темой встречи был недавний первый официальный визит господина Маурера в Россию, о котором мы уже сообщали. Однако последовавшие за ней события продиктовали иной первый вопрос.

Наша Газета.ch : Господин Маурер, несколько дней назад стало известно, что шесть сотрудников Красного Креста и волонтер Сирийского Красного Креста были захвачены неизвестной военизированной группой на северо-западе Сирии. Позже поступила информация об освобождении троих из заложников. Какова судьба остальных?

К сожалению, пока новостей нет. Мы следуем принятой в таких случаях процедуре и делаем все возможное, чтобы добиться скорейшего освобождения наших коллег. Я бы не хотел строить догадки, но уверяю Вас, что приняты все экстренные меры.

В политике не бывает случайностей. Почему Ваш первый официальный визит в Россию состоялся именно сейчас?

Всегда найдется

В комнате с видом на Кремль (© ICRC)

хороший повод съездить в Россию. В этом смысле, подходящих дат можно было бы найти немало. Но, конечно, эта поездка была особенно своевременной. Мы высоко ценим укрепившиеся и расширившиеся связи с Россией в последние несколько лет благодаря достигнутому взаимопониманию по целому ряду вопросов, в частности, по вопросу Арабской весны и ее последствий, в том числе и гуманитарных. В сложившихся сегодня обстоятельствах в регионе, находящемся в центре нашего особого внимания, то есть в Сирии, значительный прогресс в области применения химического оружия был достигнут благодаря сотрудничеству России и США. Одной из целей моего визита было прояснение вопроса о том, можем ли мы использовать эту положительную динамику для облегчения доступа сотрудников Красного Креста к гражданскому населению Сирии.

И каков результат?

Разумеется, подобные вопросы не решаются за один раз, по мановению руки. Но я уверен, что Россия, как и другие страны, видит пользу от увеличения масштаба гуманитарных операций. У нас есть взаимопонимание с нашими российскими партнерами о крайней сложности ситуации в Сирии. Есть у нас и понимание того, что для ее преодоления, для соблюдения международных гуманитарных законов нужно влияние не только России, но и других государств. За время поездки я убедился в том, что в России понимают и ценят работу Красного Креста и готовы к многостороннему сотрудничеству в гуманитарной области.

Как Вы знаете, позиция России по сирийскому вопросу в Совете Безопасности ООН вызвала неоднозначную реакцию в международном сообществе. Возможно, у вас есть особый взгляд на этот вопрос? Как вообще Вы оцениваете роль России в урегулировании гуманитарной ситуации в Сирии? Известно, что российское правительство выделило МККК 3 млн долларов.

С точки зрения гуманитарной деятельности мы очень высоко ценим участие России в нашей работе в Сирии, и дело не только в деньгах, которые, конечно, необходимы. Мы имели возможность рассчитывать на понимание Россией ситуации, возможность опираться на ее влияние для преодоления различных препятствий. Как Вы знаете,

мы – нейтральная организация и не можем давать оценок тем или иным мнениям о будущем Сирии, об условиях прекращения военных действий и так далее. Все это – политические вопросы, в которые мы не вмешиваемся.

Мы все знаем, что что бы мы ни делали, это все равно меньше того, что мы делать должны. Хорошие отношения России и Сирии уже помогли нам в прошлом и являются ключевыми для решения проблем в будущем.

Бывали ли Вы раньше в Москве?

Да, неоднократно, и с разными миссиями. Мне было очень приятно встретиться с некоторыми старыми коллегами и партнерами, а также познакомиться с новыми - в частности, с министром МЧС Владимиром Пучковым. С Дмитрием Медведевым я уже встречался – правда, тогда он был президентом России, а я государственным секретарем Швейцарии. Наше общение проходило в рамках переговоров, касавшихся вступления России в ВТО. Как Вы помните, этому препятствовала Грузия, и Швейцария взяла на себя роль модератора.

Как проходила ваша встреча с теперь уже премьер-министром Медведевым? Был ли это чисто протокольный визит?

Нет, мы разговаривали целый

(© ICRC)

час. Правда, через переводчика. Но перевод был синхронный, так что время не терялось и пауз не возникало. Мы смогли обсудить ситуацию не только в Сирии, но и в Ливии, и в Афганистане и соседних странах, а также возможное расширение сотрудничества между Россией и Красным Крестом и вне Сирии.

Каких конкретных результатов можно ожидать от договоренностей, достигнутых с министром МЧС Пучковым?

В некоторых ключевых областях, например, в области гуманитарного разминирования, у нас уже есть очень позитивный опыт сотрудничества с российским МЧС. Мы ведем диалог с целью понять, как использовать знания друг друга в операциях по всему миру. Например, российские специалисты МЧС очень сильны в области гуманитарного разминирования. Уже в начале ноября этого года МККК и МЧС проведут в Москве симпозиум, на котором будет представлен самый интересный накопленный опыт в этой важнейшей области.

Вы также встречались с министром здравоохранения Вероникой Скворцовой…

Совершенно верно. Предметом нашего разговора было возможное привлечение российских врачей к работе с Красным Крестом в кризисных ситуациях. Нам часто не хватает врачей, медперсонала. Вместе с министром Пучковым мы решили создать рабочую группу, которая в ближайшие месяцы должна будет подготовить список конкретных тем и стран, где подобное сотрудничество может быть востребовано. Об этом мы говорили и с министром Скворцовой.

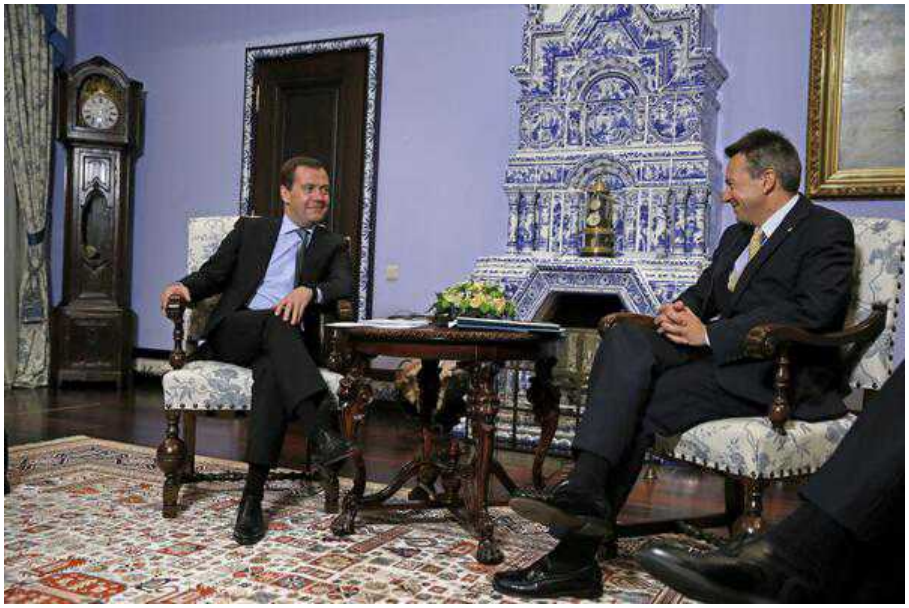
Не станет ли языковой барьер проблемой, ведь не так много российских врачей владеет иностранными языками?

Уверен, что нет. Мы привыкли работать в самых разных языковых контекстах. Кроме того, к счастью, врачам не надо много говорить – надо просто оставить их в покое и дать возможность работать.

В последние годы МККК активно работал на Северном Кавказе. Но обстановка там меняется. Собираетесь ли Вы как-то адаптировать свою деятельность или вообще свертывать ее?

Совершенно очевидно, что МККК не заинтересован в том, чтобы продолжать программы, необходимость в которых отпала. Премьер-министр и я были согласны в том, что необходимо провести тщательный анализ того, что достигнуто, и что еще нужно сделать.

Конечная цель нашег


С премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым (©pravitelstvo_RF)

о пребывания на Кавказе, как и в любой другой конфликтной и постконфликтной территории, состоит в том, чтобы иметь возможность ее покинуть, предварительно наладив работу с местными партнерами и передав им эстафету, так сказать. Российский Красный Крест – один из важных партнеров в этом регионе, но есть и другие.

Речь идет об адаптации к новой ситуации и к пониманию того, какими темпами она может проходить.

Вы считаете, что ситуация в регионе достаточно стабильна, чтобы Красный Крест мог свернуть свою деятельность?

Пока мы не говорим о полном свертывании деятельности. Я думаю, в ряде традиционных сфер нашей компетентности – воссоединение семей, поиск пропавших без вести, оказание помощи наиболее уязвимым группам населения – Красный Крест внес серьезный вклад, и эта работа просто не может прекратиться со дня на день. С другой стороны, сегодняшняя ситуация не сравнима с тем, что было десять лет назад. Важно получить от наших партнеров достоверную информацию о том, где наше присутствие еще нужно, а где без него уже можно обойтись. Но то, что адаптироваться к новым условиям нужно, это факт.

По сравнению со временами, когда практически каждый советский гражданин платил взносы в Красный Крест, позиция Российского Красного Креста значительно ослабла. Как строятся отношения МККК с этой национальной организацией? Пострадала ли она от вступления в силу закона о неправительственных организациях?

Я встречался в Москве с представителями РКК. Насколько мне известно, в России стоит вопрос о создании особого закона о Российском Красном Кресте и его эмблеме. На наш взгляд, это интересное предложение, которое, возможно, поможет прояснить предназначение Красного Креста в критических ситуациях в России и укрепить, таким образом, его позиции.

(© NashaGazeta.ch)
В России, как и во всех других странах, мы стараемся убедить правительство в необходимости разъяснения роли Красного Креста и надежд, возлагаемых на него национальным правительством, в законодательном документе, при этом соблюдая принцип независимости организации. Это сложно.

Всем известно, что в России существует национальное министерство МЧС, обладающее значительными возможностями и более чем 20-летним опытом. Наличие такого министерства серьезно влияет на место, оставляемое Красному Кресту. От разных коллег я слышал, что значимость РКК варьируется от региона к региону. МККК заинтересован в укреплении национальных структур, и мы готовы всячески поддерживать РКК.

Вы – карьерный дипломат. Но в молодости Вы изучали историю и международное право. Как Вы применяете полученные в Бернском университете знания на новом поприще?

Одно дело – знания, другое – методология. Конечно, за такую долгую, как моя, профессиональную жизнь аккумулируется много знаний, и при случае их можно использовать. Но преимущество параллельного изучения истории и права состоит в том, что эти дисциплины используют совершенно разные методологии. Не проходит и дня, чтобы я не вспомнил об этих различиях. Владение обеими методологиями позволяет мне рассматривать каждую ситуацию как бы с разных точек зрения. История основана на герменевтике, науке толкования текстов. Это наука понимания происходящего. Право же находит связи между принятыми нормами и реалиями. Это разные подходы к действительности, но оба пригождаются мне в работе в Международном Красном Кресте.

МККК – организация, опирающаяся на международное право. Применение закона к действительности – важная техника, которой я обучился … *(задумывается)* 35 лет назад. При этом, вникая в самые сложные конфликты современности, я чаще обращаюсь к моему опыту как историка. Опыт этот заключается в попытке понять процессы принятия политических решений на международной арене.

Моя первая исследовательская работа в университете была посвящена изучению процесса принятия решений на Мюнхенской конференции 1938 года, проложившей дорогу гитлеровской агрессии, а затем и Второй мировой войне. Дипломатия потерпела тогда поражение. И нередко я напоминаю сам себе о проведенной мною кропотливой работе по сравнению и сопоставлению решений и событий, приведших к такому провальному результату.

МККК, будучи

С начальником правового департамента МИД РФ Кириллом Геворгяном (©ICRC).
гуманитарной организацией, постоянно сталкивается с последствиями дипломатических и политических поражений. Наша задача – смягчать эти последствия. При этом мы должны оставаться очень скромными и не пытаться участвовать в политических процессах. И это возвращает нас к началу нашего разговора: да, гуманитарным организациям нужна политическая и финансовая поддержка для реализации их деятельности. Парадоксально, но факт: пространство, в пределах которого может работать Красный Крест, определяется политиками, правительствами. Иными словами, нейтральная гуманитарная деятельность возможна только при солидной политической поддержке.

В течение многих лет Вы были «простым швейцарским дипломатом», но вот уже более года возглавляете крупную международную организацию. Что за это время произвело на Вас самое сильное впечатление в личном и профессиональном плане? Изменился ли Ваш взгляд на мир?

Изменился. Действительно, когда вы меняете перспективу от преследования национальных дипломатических интересов к руководству международной гуманитарной организацией, занимающейся помощью наиболее уязвимым жителям планеты, это радикально меняет ваш календарь. Как дипломат, работающий на национальное правительство, вы должны постоянно оглядываться – а поддерживает ли вас политический истеблишмент?

В организации же подобной МККК вы гораздо больше – с утра до вечера – заняты выяснением нужд, существующих там, в горячих точках, и нахождением способов удовлетворить их. Иногда я вижу, что провожу минимум времени, изучая швейцарские новости.

Ну, тут Вам поможет ежедневное чтение Нашей Газеты!

Безусловно! Если же говорить серьезно о наиболее повлиявших на меня личных опытах, то, наверное, это огромный диапазон людей, с которыми сводит меня эта работа. От членов правительств, подписавших Женевскую конвенцию, до самых несчастных жертв конфликтов.

Будучи швейцарцем, Вы должны теперь вести переговоры и со швейцарским правительством – от имени МККК. Участвовали ли Вы в процессе, приведшем к решению Федерального совета принять на швейцарской территории 500 беженцев из Сирии?

Петер Маурер в рабочем кабинете (© NashaGazeta.ch)

Нет. Я мог обсуждать со швейцарским правительством наши действия в Сирии или его решения, влияющие на эти действия. Но мне часто задают вопрос, не могла бы Конфедерация быть более щедрой в этом вопросе. Мы можем лишь поощрять правительство.

Вы не можете не знать, что принятие дополнительных беженцев идет вразрез с четко выраженной на недавнем референдуме позицией населения Швейцарии. Как уживаются в Вас швейцарец и глава гуманитарной организации?

Как гражданин Швейцарии, я обладаю правом голоса, которым исправно пользуюсь. Я также обладаю вполне определенным мнением насчет того, какой бы я хотел видеть позицию моей страны на международной сцене. Я понимаю, конечно, о чем Вы говорите. Но думаю, что не стоит делать однозначные выводы из итогов народных голосований по вопросам, касающимся присутствия иностранцев на территории Швейцарии.

По многим критическим вопросам Швейцария занимала разные позиции в зависимости от того, как был поставлен вопрос. И я уверен, что несмотря на сопротивление росту иностранного населения и неконтролируемым миграционным потокам, не ослабевает и солидарность швейцарцев с теми, кто действительно

находится в нужде.

Что бы Вы хотели сказать нашим читателям?

В моей краткой речи на церемонии, посвященной 150-летию МККК, прошедшей в посольстве Швейцарии в Москве, я сказал, что есть два варианта счастливых отношений. Один - когда оба партнера всегда придерживаются одинаковых взглядов и соглашаются во всем. Таковы отношения МККК со Швейцарией. Но есть отношения, состоящие из ups and downs. Я очень рад, что отношения Красного Креста и России находятся на подъеме уже в течение более двадцати лет, и надеюсь, что эта позитивная тенденция продолжится.

PS: Уже когда микрофон был отключен, Петер Маурер рассказал нам, что в юности, занимаясь бегом в окрестностях Берна, он нередко забегал в местечко Циммервальд, знаменитое рестораном, в котором закусывал В.И. Ленин, приезжавший сюда для участия в первом Международной социалистической конференции 1915 года. Вот такие параллели!

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/peter-maurer-zadacha-mkkk-smyagchat-posledstviya-diplomaticheskih